

«ВСЕ НОВАЦИИ МЫ ПЫТАЕМСЯ РАЗУМНО АДАПТИРОВАТЬ У СЕБЯ В ВУЗЕ»

ВЫПУСКНИКИ ГОСУДАРСТВЕННОГО НЕФТЯНОГО ТЕХНИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА, КАК ПРАВИЛО, НЕ ИСПЫТЫВАЮТ ПРОБЛЕМ С ТРУДОУСТРОЙСТВОМ. О ТОМ, КАК РАЗВИВАЕТСЯ ОДИН ИЗ ГЛАВНЫХ ВУЗОВ РЕСПУБЛИКИ, ВГ РАССКАЗАЛ РЕКТОР АЙРАТ ШАММАЗОВ.

BUSINESS GUIDE: Вот уже больше 10 лет система образования в России реформируется. Что вы считаете в этих реформах положительным, а что, на ваш взгляд, нуждается в доработке?

АЙРАТ ШАММАЗОВ: Я прагматично отношусь к оценке реформ. Мы увидим их плоды гораздо позже, когда школьники, а затем студенты, отучившись согласно новым образовательным стандартам, вырастут. Куда они повернут? Какой станет Россия? Может быть — столицей мира, а может быть, — карьером, из которого добывают полезные ископаемые. Единственное, что могу сказать сразу — государство должно быть осмотрительно, особенно, когда дело касается образования. Нетерпение в этих вопросах приводит к хаосу. Можно назвать не один пример благополучно забытых государством благих начинаний. Я — за здравый консерватизм.

Хорошо, что появилась инвариантность, выборность. Но для того, чтобы студент мог выбирать преподавателей, предметы, как это делается в Европе, нужна соответствующая материальная база, свободный аудиторный фонд. Только тогда можно будет реально увидеть «цену» каждого преподавателя. Записались к тебе студенты — работаешь. Нет — значит, остался без работы.

Все новации мы пытаемся разумно адаптировать у себя в вузе. И пока «в молоко» не стреляем.

BG: Если попытаться смоделировать идеальный сценарий получения хорошего образования, то каким он будет?

А.Ш.: Школьник должен обязательно получить базовый курс знаний по стандартной схеме, общий для всех. Далее — должна быть система тестов, отбор: к каким предметам у тебя способности, а уж затем профильное обучение и выбор вуза. Важнейшую роль в конечном результате играет трудолюбие. Помню, со мной в студенческой группе учились деревенские ребята. Как им было тяжело первые два года! Они добросовестно вникали, повторяли, им приходилось сидеть над книгами вдвое, втрое дольше, чем городским, но к третьему курсу они, в большинстве, стали отличниками. Сейчас так «пашут» китайские студенты — в УГНТУ их довольно много, и все отличаются огромной работоспособностью.

И ещё: хорошее образование должно быть непрерывным.

Настоящий специалист учится в течение всей своей жизни.

BG: Расскажите о дополнительном образовании, которое так популярно в УГНТУ.

А.Ш.: Институт дополнительного профессионального образования УГНТУ осуществляет обучение по 150 программам повышения квалификации и 52 программам профессиональной переподготовки специалистов топливно-энергетического и строительного комплексов. Сегодня Институт дополнительного профессионального образования УГНТУ, например, начинает готовить кадры для жилищно-коммунального комплекса нашей республики. Вуз не в состоянии подготовить конкретного молодого человека к конкретному рабочему месту, особенно в условиях двухуровневой системы образования. При бакалавриате резко сократилась практическая направленность подготовки. Специалист имел полугодовую практику, в бакалавриате этого нет. УГНТУ использует удобную форму адаптации обучающегося к практической деятельности. Такие формы обучения позитивно воспринимаются компаниями. Они заказывают специализированные программы, например, по нормативно-правовой базе компании. Так, ОАО АК «Транснефть» организовала на базе ИДПО УГНТУ двухлетнее обучение для студентов, которые затем пришли работать в компанию.

BG: Расскажите об опыте сотрудничества с компаниями-работодателями. Что вы планируете внедрить в ближайшем будущем?

А.Ш.: У нас есть позитивные наработки в отношениях с нашими партнерами, с работодателями, а это более 70 компаний только в Российской Федерации и более 30 компаний с зарубежным капиталом. Именно благодаря такому сотрудничеству около 70 процентов выпускников этого года уже распределены. Этот процесс будет идти и дальше, и процент студентов, получивших место работы, превысит 90%, как это было и в прошлом году, несмотря на кризис. Мы начинаем углублять взаимоотношения и индивидуализировать их каждым выпускником через Ассоциацию выпускников Уфимского нефтяного. Это перспективная форма взаимодействия.

Кроме того, мы взялись за создание попечительских советов: от кафедральных и факультетских до университетского. Попечительские советы кафедр и факультетов будут решать конкретные задачи, а университетский — стратегические задачи развития вуза.

BG: Каких мер по совершенствованию ситуации в науке вы ждете от государства?

А.Ш.: Сегодня перед вузами страны ставится задача создания малых инновационных предприятий, разрабатывающих и реализующих наукоемкую продукцию. В свое время они существовали и успешно работали при Уфимском государственном нефтяном техническом университете. Но в 2004 году государство вынудило отказаться от такой формы коммерциализации интеллектуального потенциала. Предприятия, «отпущенные» УГНТУ на волю рынка, сегодня превратились в крупные самостоятельные структуры с успешным бизнесом, с ними сотрудничают наши ученые — профессора, доценты, преподаватели вуза. Вновь созданные малые инновационные предприятия вуза выходят на рынок с очень перспективными разработками в сфере науки, но сталкиваются с проблемой: поскольку они созданы недавно и не имеют сложившейся деловой репутации, службы безопасности предприятий, являющихся потенциальными заказчиками, не рекомендуют заключать с ними договоры.

Недавно президент республики Рустэм Закиевич Хамитов встретился с учеными и поставил приоритетные задачи в области реализации инновационных проектов.

Наука — это, действительно, та сфера, где можно получить существенные дивиденды на развитие экономики Башкортостана. На региональном уровне (Москва и Санкт-Петербург — это другой уровень, там очень высокая концентрация научных ресурсов) наша академия наук — одна из лучших (наряду с Республикой Татарстан и Республикой Саха-Якутия) по тем возможностям, которые дал ей регион.

BG: Кем из выпускников уфимского нефтяного вы гордитесь?

А.Ш.: Я мог бы перечислить государственных деятелей, руководителей компаний и т.д. Но назовите семью, кото-



рая бы не гордилась всеми своими детьми. Я горжусь всеми выпускниками.

BG: Каким будет нефтяной университет через 20 лет?

А.Ш.: Мы придаем большое значение подготовке кадров для нашего университета: ведем отбор молодежи для школы кадрового резерва. В ней будут учиться 25 человек — кандидаты наук до 35 лет и доктора наук — до 49 лет. В конечном итоге мы будем внедрять новые идеи, новые методики, которые привнесут эти молодые люди. Так что вуз будет таким, каким мы его сможем его сделать. ■

Беседовала ЛИЛИЯ РАЯНОВА

и кто и насколько активно готов участвовать в образовательном процессе.

BG: Как вы думаете, с чем связан протест со стороны родителей против модернизации системы — с нежеланием вникать в детали или нежеланием тратить деньги?

Т. К.: Я думаю, что, скорее всего, с нежеланием вникать в детали, потому что все понимают, что на систему образования придется тратить деньги. Всем хочется, чтобы эти деньги взялись откуда-то сами собой, чтобы новая реформа дала возможность родителям жить так, как жили, но чтобы денег на образование детей стало больше усилиями государства. Но так не будет.

BG: Эффективна ли в целом система российского образования?

Т. К.: Для получения работы, конечно же, нет. Поэтому и идет модернизация, которая затрагивает все уровни — от дошкольного образования до высшего. У нас существует очень мощный интеллектуальный потенциал. Его нужно развивать. И реформа направлена как раз на это. Во всем мире

центр создания идей — университет. Именно поэтому запущена программа создания федеральных университетов: за счет объединения более мелких вузов можно получить мощную синергию, а финансирование станет более эффективным. В университетских лабораториях должна осуществляться научная деятельность. Такой принцип существует во всем мире. Он доказал свою эффективность. Именно поэтому для развития такой программы сейчас на конкурсной основе будут привлечены лучшие мировые ученые, а каждому победителю выделят до 150 млн рублей на три года — эти деньги переведут вузам для развития лабораторий.

BG: Что делать тем, кто уже получил образование по нашей существующей системе?

Т. К.: Их выход — самообразовываться. Уровень специалистов в нашей стране хромает. Все имеют высшее образование, но профессионально им воспользоваться могут единицы. Что касается самого юного

поколения, то для родителей очень важно объяснить детям, что компьютер дает возможности получения очень широкой информации. Все эти программы для обучения доступны, их можно скачать и освоить. Вопрос в желании. Учиться очень тяжело. Но наша проблема в том, что мы не хотим понять и осознать — только так, и никак по-другому.

BG: Какими навыками должен обладать учитель?

Т. К.: Очень хочется, чтобы в педагоги шли честные, открытые и светлые люди. Чаше всего так оно и происходит. Как человек, который провел много времени на праздниках, посвященных конкурсу «Учитель года», могу сказать по личному опыту: чаще всего в педагогике работают последние романтики. Очень приятно, что такие люди еще остались. К сожалению, у нас никто не хочет преподавать.

BG: При сложившейся системе и отношении к профессии преподавателя нужно ли менять что-либо?

Т. К.: Конечно, нужно. Стыдно, когда понимаешь, что у учеников есть дома компьютеры, а у преподавателя — нет. Например, учитель получает надбавки к зарплате за победы или призовые места его учеников на олимпиадах. Министерство образования вводит много поощрительных программ для того, чтобы поднять престиж профессии. Сейчас запускается программа, по которой молодым учителям выделяют 1000 грантов. Она затрагивает те области, где действительно наблюдается нехватка молодых специалистов. Если молодой педагог после окончания вуза подал заявку на участие в конкурсе и победил, то он получает 500 тыс. рублей в течение двух лет. Конечно, помимо зарплаты нужно создавать условия для нормальной жизни молодых учителей. Однако это не может произойти мгновенно — для огромной страны это не такой простой процесс.

BG: Как вы оцениваете интеллектуальный потенциал России?

Т. К.: Мощнейший. Я могу судить по тем людям, с которыми общаюсь. Дети сейчас вообще пошли другие: они понимают гораздо больше, чем их родители. Ушла дворовая эстетика, появился компьютер — на фоне развлечений он дает знания.

BG: Как устраивается судьба детей после передачи «Самый умный»?

Т. К.: Мы много над этим работаем. Последние полгода я пытаюсь создать сайт для одаренных детей со всей России. Работа над ним идет уже несколько месяцев, надеемся через месяц запустить. Там будет очень много возможностей проявить себя и быть замеченным разными учебными заведениями. То, о чем много говорится сейчас, но никак не может воссоздаться в едином формате. Кроме того, наряду с сайтом придется, видимо, создавать фонд. Одаренным детям необходима поддержка, в том числе материальная. Я считаю, что не так много в нашей стране одаренных детей, чтобы мы не могли им помочь.

Записала МАРИЯ КАРНАУХ